

МУРЗИЛКА

1
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕЧАТНИЦА

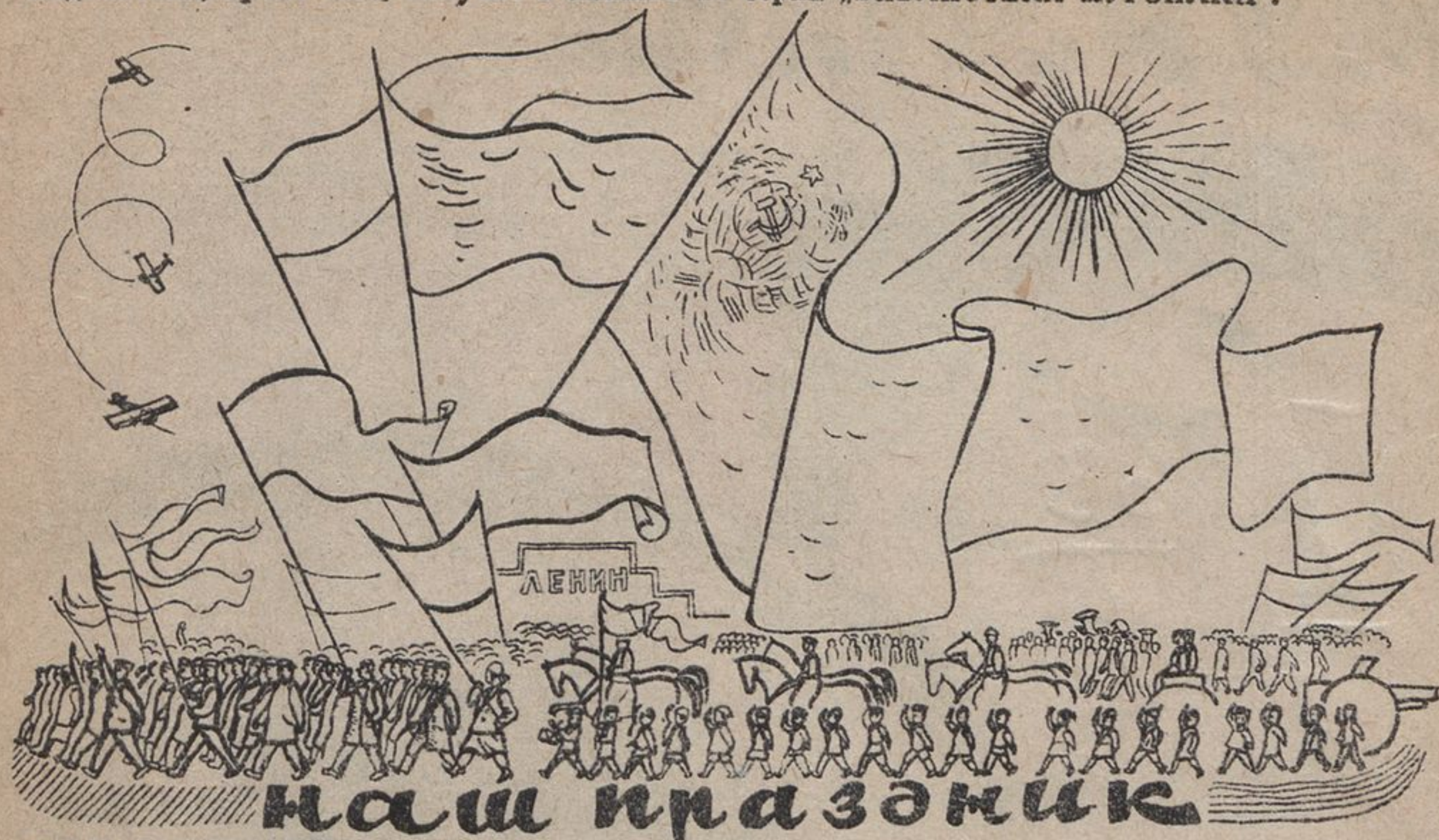
63
||

сентябрь
октябрь
1931

№9-10

изд-во ЦКВКН "Правда"

При этом номере — бесплатное приложение панорама „Октябрь“.
Подписчики, кроме того, получают 2 книжки из серии „БИБЛИОТЕКА МУРЗИАКИ“.

Наш праздник

НА ПЛОЩАДИ красной —
Людской прибой:

Сегодня наш праздник —
Самый большой.

Тысячи флагов,
Плакатов, знамен —
Колышутся плавно
Со всех сторон.

Вот ленты стелются,
Ряд за рядом —
Красноармейцы
Идут с парада.

И в лязге, в гуде
Вслед за пехотой
Спешат орудия
И пулеметы.

За ними тотчас —
Ряды колонн,
За ними — без счету
Людей и знамен.

С фабрик, заводов,
С высоких строек, —
Как полые воды
Бурлят весною.

А вот, с барабаном,
За рядом ряд,

Стройно идет
Пионерский отряд,

С трибуны машут,
Летит по звеньям:
— Да здравствует наша
Растущая смена!..

Льются на площадь
Людские волны,
А солнце полощет —
Их флаги-знамена.

Сегодня и солнце
Празднует с нами:
Поднялось вверху,
Как большое знамя.

Звучат оркестры
И льются песни —
От Замоскворечья
До Красной Пресни.

Песни о том,
Что четырнадцать лет —
Мы жадно растем
На Советской земле,

Что, все ускоряя
Свой рост и ход,
Сегодня вступаем —
В пятнадцатый год!

Антон Пришелец.

МУРЗИЛКА

СЕНТЯБРЬ
—ОКТАБРЬ
1931 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
„РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“
Год VIII издания

№ 9-10

три

звездочки

Рис. К. Зотова

НОВИЧОК

ИХ БЫЛО три звездочки.

Звездочка им. Сталина.

Звездочка имени Буденного.

Звездочка „Внучата Ильича“.

В каждой звездочке было по 10 ребят.

Нет, вру!

Звездочка „Внучата Ильича“ имела одиннадцать ребят. Сколько всего было ребят, подсчитайте сами!

Одиннадцатый октябренок из звездочки „Внучата Ильича“ был Павлуша Герасимов. Павлуша был еще не велик. Недавно из деревни приехал. Был он живой мальчик. Дня через два после его первого прихода в школу он уже сдружился со всеми ребятами. Его небольшие серые глаза с любопытством смотрели на всех и все.

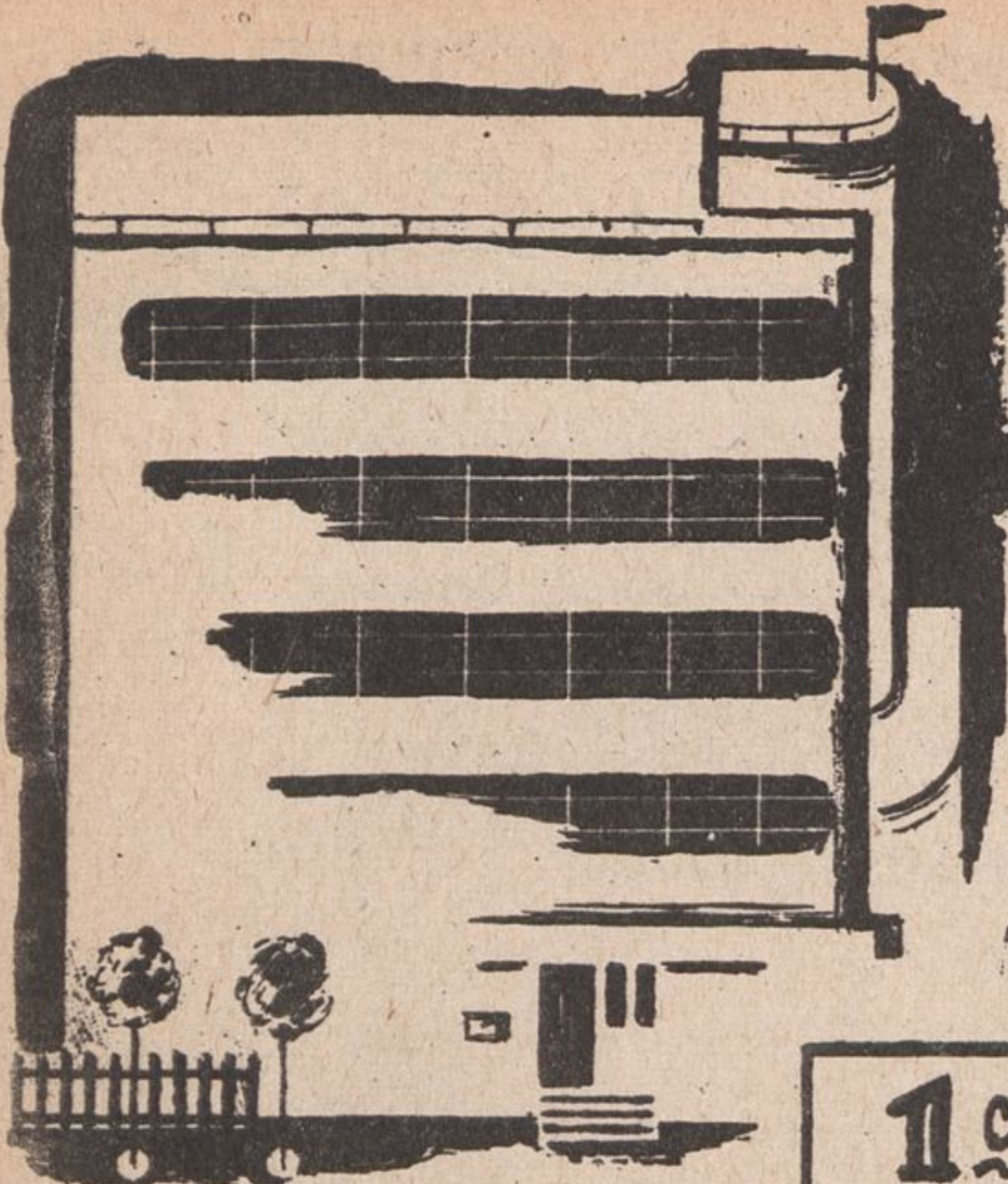
Ребятам Павлуша тоже понравился.

II—A

Школа новая. Шесть этажей. Большие, почти во всю стену окна.

На втором этаже, на одной из дверей класса, висел пестро разрисованный картон. На картоне надпись:

Дая ударная
ОКТАБЕРСКАЯ
группа ИЗШКОЛЫ
II А

Октябрята звездочки Сталина, Буденного и „Внучата Ильича“ занимались все во II гр. А.

На одной из стен класса висели две доски: одна черная, другая красная.

На другой, свободной стене — большой лист бумаги, на листе надпись:

Октябрята являются членами детской коммунистической организации имени Ленина.

1. Октябрята помогают пионерам и комсомольцам в борьбе за дело Ленина — за социализм.
2. Октябрята детям трудящихся всего мира — товарищи.
3. Октябрята — юные безбожники.
4. Октябрята готовятся стать здоровой и крепкой сменой пионерам.
5. Октябрята — примерные ребята в учебе и труде.

Все октябрята II группы А — ударники. Группа соревнуется с другими группами школы и 2-й комсомольской ячейкой завода имени Ильича.

НОЧЬ ИЛИ ДЕНЬ

Дни и ночи сотни рабочих копошились на пустыре. Особенно интересно было наблюдать ночью. Тысячи электрических лампочек освещали строящуюся фабрику. Ночью было так же светло, как и днем.

Корпуса фабрики вырастали быстро, прямо на глазах. В сентябре уже шесть больших серых зданий — будущие цехи фабрики — были готовы. Спешно стеклили окна и устанавливали оборудование.

Открытие фабрики наметили к 7 ноября — 14-й годовщине Октябрьской революции.

ВЫРУЧАЙТЕ

В школу пришел невысокого роста человек с острой бородкой. Он был в пиджаке, обрызганном мелом.

— Где заведующий? — строгим голосом спросил он.

— В конце коридора, — ответил один из учеников.

Человека с острой бородкой провели в кабинет заведующего.

ЛЕТУЧКА

На большой перемене собрали экстренное школьное собрание. Когда в зале все собрались и стало тихо, на сцену вышел заведующий.

— Ребята! На стройке фабрики большой прорыв. Фабрику не успеют открыть к 14-летию Октябрьской революции. Просят, чтоб вы помогли. Надо устроить несколько субботников. Что скажете, ребята?

В зале, когда он говорил, было тихо, потом отовсюду раздались голоса:

— Правильно!.. Согласны!..

— Даешь субботники!..

— Поможем!..

На сцену поднялся и стал рядом с заведующим Володя Сергиев.

— Пат и Паташон, — раздался смех ребят.

— Ребята! — сказал Володя. — Наша звездочка решила до открытия фабрики ежедневно после уроков работать на пустыре. Звездочка имени Сталина вызывает всех ребят школы. Мы давно решили.

— Брось, Володька, — наше предложение перехватил, нечестно.

— Неправда — оправдывался Володя, — мы первые решили. Надо было выйти и сказать.

— Ну, ребята, какой ответ дать? — спросил заведующий школой.

— Согласны... Будем помогать, — раздался общий крик.

Ежедневно после занятий школьники помогали на стройке.

Убирали щебень, мусор, обрезки досок. Подтягивали лодырей и прогульщиков. Работали ребята горячо. Группы соревновались между собой.

Рабочие были довольны ребятами.

— Эй, малыш, — подзвал один пожилой рабочий школьника. — Иди, напомни Козлову. вон он в капюшоне, скажи, что надо работать, а то парень заснул.

— Бросьте, ребята, торопить, — возмущались некоторые рабочие. — Успеем.

Работа от нас в лес не убежит.

— Ладно, хватит бездельничать!

ОТКРЫТИЕ ФАБРИКИ

Праздничное настроение охватило всех, как рабочих, так и ребят.

Накануне открытия группа школьников, инженеров и рабочих обошла цехи, двор, заглядывая во все углы: все ли в порядке, все ли готово к пуску.

Наконец наступил праздник 14-летия Октябрьской революции. Все школьники получили приглашение присутствовать на открытии фабрики. Двор фабрики был полон пришедшими на открытие. На трибуну, украшенную красной

материей взошел главный инженер. Коротко он рассказал о фабрике, что она даст, как работали рабочие. Не забыл он упомянуть и о школьниках.

— Товарищи, — сказал он, — школьники 13-й школы во многом нам помогли. Если бы не они, то фабрику бы пришлось нам открыть дней на 10 позже.

Раздались звонкие аплодисменты собравшихся. После главного инженера говорили рабочие, комсомольцы, школьники. Всей толпой подошли к первому цеху. В дверях дорогу преграждала широкая красная лента. Кто-то из присутствующих дал главному инженеру ножницы, тот повертел их в руках, потом одним взмахом он разрезал ленту, толпа хлынула в цех. В цехе светло и тор-

жественно от машин. Всюду, украшая машины, стояли цветы и пальмы.

Все повернули головы в конец цеха, где главный инженер остановился около распределительной доски.

— Снегирев... Васюк, — крикнул в толпу главный инженер.

Вася Снегирев — октябренок, из звездочки „Внучата Ильича“ — пробрался сквозь толпу и встал рядом с главным инженером.

— Товарищи! Вася Снегирев — октябренок, школьник 13-й школы; он очень во многом мне помог. Честь открытия фабрики передаю ему, — скороговоркой сказал главный инженер и отошел в сторону.

— Потяни, Васюк, рубильник, — добавил он.

Вася потянулся к блестящей ручке, но не мог ее достать.

— Мал еще. Не дорос, — раздался смешок из толпы.

Подставили табуретку. Вася схватил ручку. Ручка легко поддалась.

Резкий стук заработавших машин раздался по цеху.

— Ур-р-р-ра! — закричали все.

Новая фабрика вступила в строй.

Рис. В. Фомина

РАДИОПЕРЕДАЧА

Голос газетчика:

«Правда» — «Амо»!

«Рабочая газета» — «Амо»!

«Известия» — «Амо»!

«Пионерская» — «Амо»!

Голос гражданина: — Ты чего твердишь упрямо

«Амо», «Амо», «Амо», «Амо»?

Голос газетчика: — Вы «Известия» купите,

Сами так же закричите!

Голос гражданина: — Ну, давай скорей сюда,
Без газеты, впрямь, беда.

(Читает газету):

«Новая победа советской индустрии! Завод «Амо» вступает в строй!»

Голос октябрят

(на перебой):

— «Амо»?

Да, «Амо»!

Знаю! Знаю!

«Амо» вступает в строй!
Автомобилей целую стаю
Мы уже видим на мостовой!

Гражданин (продолжает читать):

«Амо» — школа кадров.

(Женщина баюкает ребенка):

— Ты как вырастешь большой,
Полетишь по мостовой
Не пешком, как мама,
А в машине «Амо».
Я за то тебя люблю,
Что влечет тебя к рулю,
Ты шофером станешь,
Ездить не устанешь.

Громкие крики октябрят:

— Автомобили! Автомобили!
«Амо» включился!..

Голос женщины:

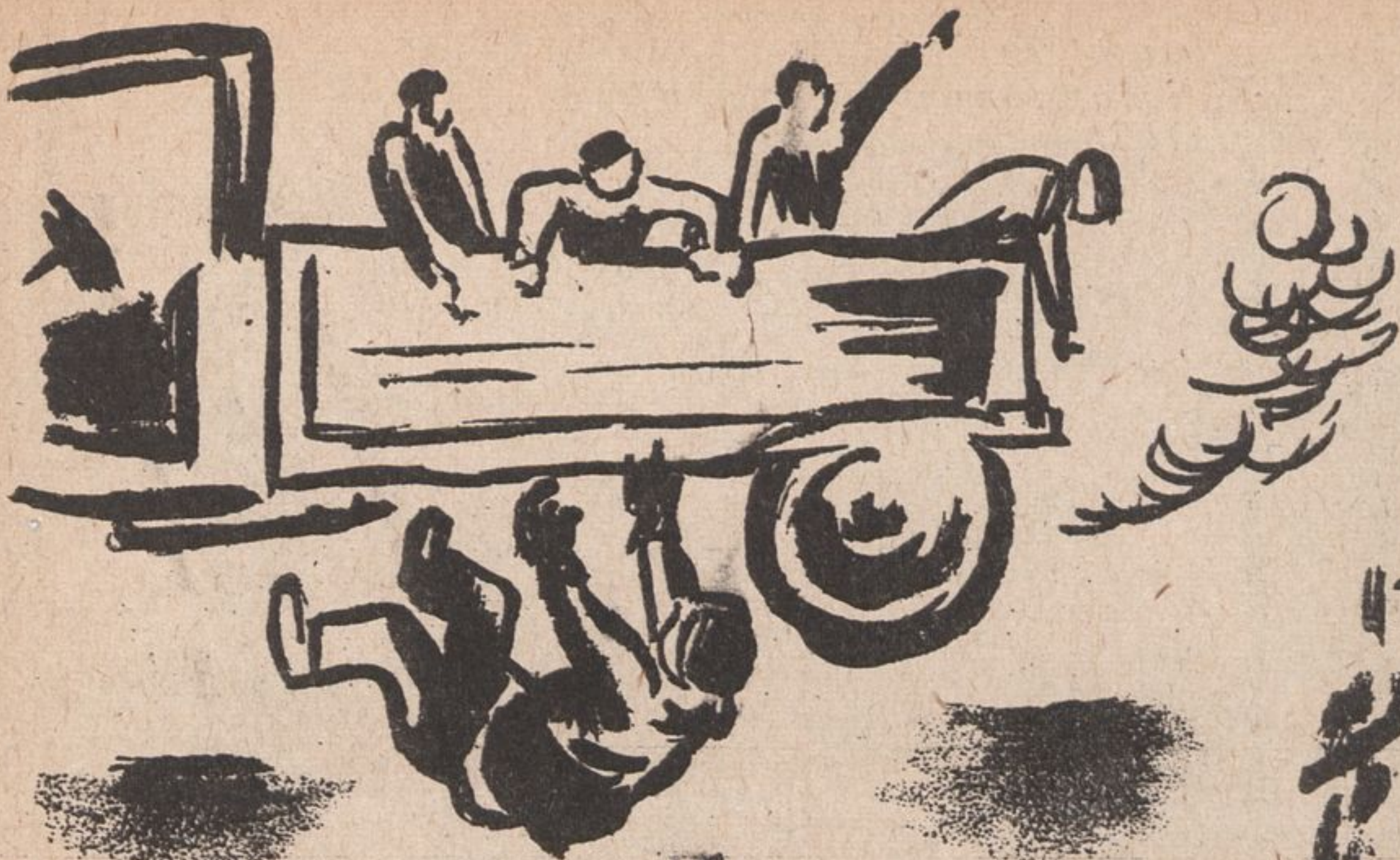
Ой, шофера-то вы уронили, —
Лежит на мостовой.

Голоса октябрят: — Упал он с плохой
машины, не с «Амо»,
Значит, машина не первый сорт,
так вроде хлама,
какой-нибудь «форд».

Голос рабочего: — Что за оживле-
ние?
Может быть, жертва уличного
движения?

Голоса октябрят: — Какое движение
Может быть тут?
Ведь машины «Амо» еще не
идут,
А эти — калоши старые, разные.
Ну их! То им дороги грязные,
То еще что-нибудь..
Им нужен паркетный путь!
А машину «Амо»
Не устрасит ни глина ни яма!

Голос рабочего: — Итак, это ожив-
ление

по поводу рожденья
«Нового Амо».

Голос гражданина (читает дальше):
«Новый завод почти целиком обо-
рудован германскими и американ-
скими станками».

Голос рабочего: — Иностранные
станки,

Эй, держитесь!

Мы на то большевики,—

Подтянитесь!

А хорошо, что я выходной,
Трудно работать в день такой!

Гражданин (снова читает):

«Гигант, который стоит сейчас на
месте старого «Амо» и носит имя тов.
Сталина, почти ничего не имеет об-
щего с прежним «Амо».

Голос: — Знаю, бывал там,

Ходил по цехам.

В кузнице — дым, смрад,

Молотки стучат

Невпопад.

(Стук молотков).

Мрачно, темно.

Октябрята (перебивая голос гражданина):

А теперь — бетон, стекло!

Корпуса большие!

Шторы выдвижные!

Чистота, простор!

Асфальтовый двор!
Все блестит! Ни шума ни гама!
Вот каков «Новый Амо»!

Гражданин (продолжает чтение):
«Нужно освоить и перекрыть аме-
риканские нормы и дать стране
2.220 машин в 1931 году».

Октябрята (хором):
— Слышите шорох резиновых
шин?
Сходят с конвейеров сотни ма-
шин.

На запад, на север, на юг, на
восток —

Автомобилей сплошной поток.
Направо, налево, прямо, прямо
Едут машины с завода «Амо»!

Гражданин (читает):
«Когда посадим СССР на автомо-
биль, пусть попробуют догнать нас
почтенные капиталисты». (Сталин).

Октябрята (наперебой):
Ударники-рабочие —
на автомобиле!
Также и все прочие —
на автомобиле!

ЗАВОД АМО

Пионеротряды —
на автомобиле!
Школьные бригады —
на автомобиле!
Колхозница с бидоном —
на автомобиле!
Булочник с батоном —
на автомобиле!
Все октябрята —
на автомобиле!
Вагоновожатый —
на автомобиле!

Голос гражданина: — А как же трамвай-то?

Голоса октябрят: — Трамвай? — То же на автомобиле!

По пути из асфальта —
Ни грязи ни пыли!

Голос гражданина: — Ты запутался
малый.

Ай-ай!

Ишь, на автомобиль
посадил — трамвай.

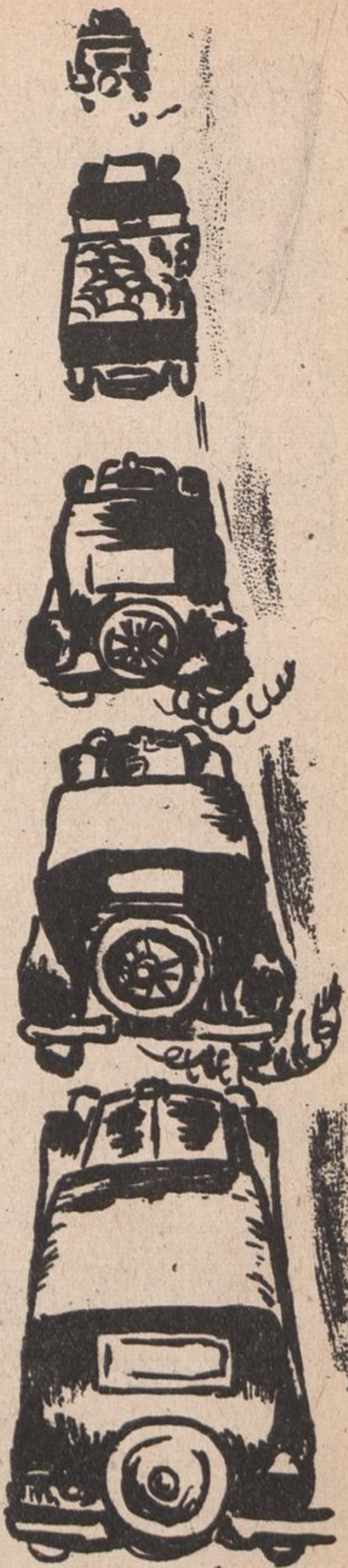

Октябренок: — Пусть едет! Не жалко!
Или

Нехватает автомобилей?
У каждой кошки — автомобиль!
Для лука и картошки — автомоби-
ль!

Автомобилей много, много,
Автомобили по всем дорогам!
Звонкий голос октябренка:

Эй, милиционер!
Следи, чтоб не раздавили!
Весь СССР
Катит на автомобиле!

В ПРАЗДНИЧНЫЙ ВЕЧЕР

Рис. Н. Ушаковой.

СОБРАЛИСЬ ребята со всего Союз за на праздник Октября.

В начале был шум. Такой шум, что ничего нельзя было разобрать. Может оттого, что каждый кричал на своем языке:

— Иолдас!

— Ортак!

— Хавер!

— Иптеш!

— Товарищи! — покрыло все голоса. И хоть многим показалось трудным, все стали кричать:

— Товарищи! Товарищи!

Но шум не утихал. Больше всех орал маленький казак Арслан. Он считал себя большим. У него же были новые высокие сапоги, с меховыми отворотами.

— Я скажу первый! Куль-бара-кобжет! Можете, наконец, послушать?

— Не кричи так, — протестует черноглазая узбечка Карима. — Обожди, тебя спросят.

Нет, Арслан не может ждать. Никто не знает, как учили в юрте, в степях Казакстана. А он знает, — отец рассказывал.

— Слушайте. В юрте был всегда крик. Издали слышно было. Ученики выкрикивали уроки. Учитель, мулла, кричал на учеников. Он сидел, ноги под себя поджал, палка в руке. Ученик не знает урока, — мулла хлоп по голове!

Узбечка Карима, в пестром полосатом халате с золотистой тубетейкой на голове, улыбается, белые зубы блестят:

— Я вам расскажу, как мою маму открыли.

Ребята задвигались, зашумели:

— Открыли? Кто открыл?

Карима удивляется:

— Ну, она же ходила закрытая. Бабушка до сих пор ходит закрытая. На лице — черная сетка. От нее душно, глазам больно Паранджой назы-

вается. Вот у нас праздник был, восьмое марта. Большой праздник. Песни пели, в барабаны били, на дутарах играли, танцевали. Ортак (товарищ) — женотделка к маме подошла и открыла ее. И других мам открыли. Много мам открыли.

А паранджи горой сложили на земле и подожгли. Большой пожар пошел.

Чей-то тоненький голосок визжит:

— А моя мама — купленная.

Это татарка Айше. Меж стульев

пробирается. Мягко ступают ноги в чувяках. Монисты в черных косичках прыгают.

— Купленная мама! — хохочут кругом.

Айше остановилась, смутилась, покраснела. Край черного передника теревит. Казак Арслан выручает Айше:

— Зря хохочете. И мою маму купили. За большие деньги. А она не захотела замуж итти. Она смелая была, вскочила на верблюда и ускакала. Но ее гнали из всех аулов: «Не по закону это, ступай от нас»

Айше прибодрилась:

— Я еще скажу. Я жалею маму. Отец заходит в комнату, мама встает. И стоит все время, пока папа не уйдет. Сама не заговорит, пока отец ее не спросит.

— Ой, товарищи, послушайте. Все-таки никто не терпел так, как мы, евреи.

Маленький курчавый мальчик, с большими черными глазами и едва заметной горбинкой на носу, грустно смотрит в окно.

— Вот мы жили в Одессе. Был еврейский погром. У меня есть старший брат, Давид. Ну, он тогда был маленький, еще меньше меня. Мать слышит,—черносотенцы уже во дворе. Она скорее спрятала Давидку за печку. А Давидке за печкой уже слышно: вот ворвались в комнату, топчут по полу. Вот бегут прямо к нему. Вот схватят... убьют... Он даже не дышит..

— И вдруг — тах-тах-тах... выстрелы. Это была рабочая оборона с фабрики. Рабочие прогнали черносотенцев. А Давидку едва живого вытащили из-за печки.

Темнеет. Сумерки окутывают головы ребят. Смутно белеют лица и руки.

Зажгите свет, — пропищал кто-то,
— Не треба, — отозвался украинец Остап. — Так липше. Потом запалым.

— Нет, свет! Давай свет!
Шумно задвигали стульями.

— Свет! Надоела темнота!

— Трык, — кто-то влез на стул, повернул выключатель. Вся комната, до дальних уголков, наполнилась ярким светом.

Арслан вскочил на стул:

— Слушайте, а теперь что: мы помогаем пионерам в осеннем севе. Меня выбрали бригадиром по борьбе с вредителями. Мы собирали золу. У

нас свой огород. Мы учимся и работаем.

— Слушайте! Слушайте! — узбечка Карима высоко поднимает правую руку над головой. Ее черные глаза блестят:

— У меня красный галстук. Я — пионерка. Хожу в школу. Я — в отряде.

— Моя сестра — знаете кто? — выскакивает маленькая Айше. — Она председательница сельсовета. Она сидит с мужчинами. Ее даже старики уважают. — И Айше густо краснеет.

— А мой брат — вузовец, здесь, в Москве, учится.

— Нашел чем хвастать! У кого братья не учатся?

— И я буду учиться. Из Башкирии сюда в Москву приеду. Вот только семилетку кончу.

— А у нас как к Октябрьскому празднику готовились! Даже уезжать не хотелось. К нам отовсюду придут: и русские, и татары, и немцы. Вот весело будет! — И маленький курчавый мальчик, с большими черными глазами, весь сияет.

— А у нас какой клуб новый выстроили! В Октябрьский праздник открывают.

— А нам детскую комнату отвели.

— У нас ясли!

— У нас детплощадка!

— А у нас знаете что? Фабрика-кухня.

— У нас рабочий поселок — все дома новые.

— У нас рабочие только семь часов рабстают, — старается всех перекричать беленький мальчик.

— У нас «лампочка Ильича» во всех избах!

— У нас тракторная колонна!

— Мы книгоноши. В поле ходим.

— У нас в поле стенная газета.

— У нас спектакли!

— У нас кино!

— У нас...

— У нас...

Арслан кричит:

— У нас Турксиб!

Остап:

— У нас Днепрострой.

— Айше:

— У нас Электрострой!

Беленький мальчик широко разводит руками:

— А наш Магнитострой!

И в воздухе, как эхо:

— Строй! Строй! Строй!

Чья-то шапка летит вверх:

— Вы слышали про наш совхоз Гигант? Элеватор, колонны тракторов, комбайны.

Шапки, кепки, полосатые и клетчатые, пестрые тюбетейки, меховой маляхай с длинными ушами, высокие барашковые шапки — все кувыркает-

ся в воздухе. Ребята кричат, перебивают друг друга. За шумом не слышать отдельных слов. Кто-то в полголоса затягивает песню. Арслан его поддерживает. Айше присоединяется. Среди шума растет и ширится звонкая песнь:

«Мы свой, мы новый мир построим. Кто был ничем, тот станет всем!»

ЖИЗНЬ БУДУЩЕГО

УТИХЛО в доме. Ночь в окне.
Зажжен огонь. Играют гаммы.

Сижу, — рассказывает мне
О жизни будущего мама:

„Вокруг заводов города
Задышат порослью зеленой:
И не останется следа
От наших улиц запыленных.

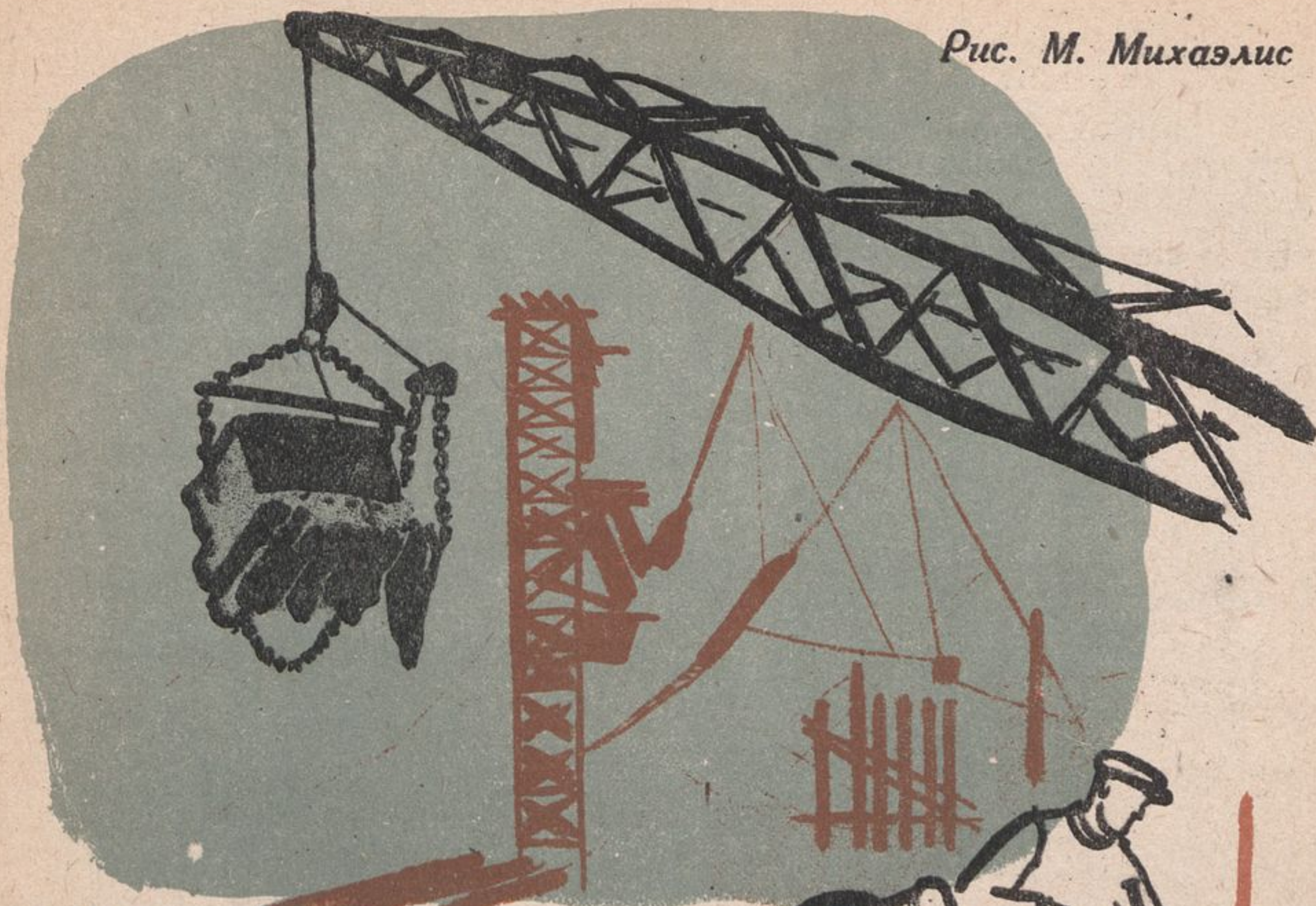
Где был пустырь, росла дрема,
Теперь возводит труд упорный
Гиганты — светлые дома,
Где будет каждому просторно.

И станет наша жизнь, как сон, —
Не будет слабых, хилых, нищих;
Миллионы выдуманных солнц
Согреют зимние жилища!

Таких, как ты, большая рать
На смену нам придет здоровой.
Расти, — ты будешь продолжать
Строенье нашей жизни новой“.

И я учусь. Пройдут года,
Сменяя старых, утомленных,
Я буду строить города
Среди оазисов зеленых.

К. Арсенева.

Радио — считалка

Раз, два —
Говорит Москва!
Три, четыре,
Пятилетку в четыре.
Пять —
Надо дать!
Шесть, семь —
Скажите всем,
Восемь, девять,
Что в труде ведь
Десять, одиннадцать,
двенадцать
Надо соревноваться!

Н. Чани.

В ШКОЛУ!

Рис. В. Ростовцева.

ПЕРВЫЙ легкий холод
Шепчет детворе:
„В школу, дети, в школу, —
Осень на дворе!“

Полно вереницей
Бегать по дворам.
Не к лицу лениться
Нынче, детвора!

Фабрикам, дорогам,
Для машин полей —
Нужно очень много
Грамотных людей.

Для такого дела,
Что кипит вокруг,
Опытных, умелых
Нужно много рук.

А у нас их мало.
Дети! Вам совет:

Все, кому сравнялось
Семь и восемь лет, —

Собирайтесь в школу!
В ней сейчас везде —
Шумный да веселый
Первый школьный день.

В ней, как для парада,
Выстроившись в ряд,
Парты встретить рады
Октябрят-ребят.

В первый раз им, что ли?
Знаю, чай, пример:
Каждый новый школьник —
Будет пионер!

Каждый школьник скоро,
Каждый пионер —
Вырастет опорой
Союза ССР!

Антон Пришелец.

ШУЙСКО-БАКШИНСКИЙ АВТОДОР

Рис. В. Ростовцева

РЕБЯТА, — сказал Ким, — у нас в школе есть кружок друзей Автодора, а что мы сделали? Ничего. Срам и позор! Посмотрите: селищенские школьники еще осенью собрали камни с полей и почти на себе поднесли к плохой дороге, что идет от Александрова до Селищ, а весной они решили навозить песку и замостить топкие места. Ну, а мы? Ребята виновато молчали.

— А мы, знаете, что сделаем? — раздался звонкий голосок пионерки Люси. — Замостим худые места Селищенского поселка. Нам даже камней собирать не надо. Они уже собраны крестьянами и лежат около изгороди.

Ребята поддержали предложение, и как только немного просохла земля, автодоровцы шуйско-бакшинской школы длинными майскими вечерами работали на поселке. Их работой заинтересовался старик каменщик, что приехал в отпуск в деревню. Невтерпеж было старому спецу сидеть сложа руки. Он стал руководить автодоровцами, и при определенном плане работа стала быстро двигаться вперед. Горушки были срыты в ни-

зинки, более топкие места запружены хвоей и сучьями. Через „святой“ ильинский ручей перекинули хороший пешеходный мостик. Наконец принялись за мощение. Одни ребята подносили камни, другие — песок, третьи — укладывали по указанию дяди Петра камни плотненько друг к другу. Колхозники, видя старание ребят, решили тоже помочь им. В устроенный субботник они сделали деревянный мост через ручей, что примыкал к кузнецовскому лесу, а у рика выхлопотали на полдня трамбовку для укатывания дороги. Так в какие-либо две недели дорогу, которую можно было считать самой ужасной во всем СССР, автодорожцы превратили в сухую и ровную.

— Вот мы и опередили селищенцев, — сказал дядя Петр, идя последний раз с ребятами домой, — да и не только селищенцев опередили бы, если бы все автодорожцы были такие же молодцы, как шуйско-бакшинские. Тогда к концу пятилетки опередили бы своими дорогами и многошоссейную Германию!

Чекеева.

За белой ватой

ШАРИП Назаров спешил на детплощадку очень озабоченный.

Вчера под вечер Ахмет Бекбулатов, секретарь комсомольской ячейки, остановил его на улице и сказал, шутливо потянув за черные вихры:

— Ты, братишка, кажется, из старшей группы ребят детплощадки? Отчего же ты своих малышей на сбор хлопка не поведешь? Посевную прозевали, окучку проморгали, а уж для сбора хлопка все руки годятся, даже такие маленькие.

И он шлепнул Шарипа по смуглым тоненьким пальцам.

Бекбулатов шутил, но Шарипу стало обидно. И правда, во время посевной и окучки не только служащие всех учреждений — почты, больницы, банка, — но и учащиеся школ первой и второй ступени ушли в поле помогать дехканам (крестьянам).

Шарип пришел в тот момент, когда руководительница, тетя Муся, и ее помощница, круглолицая, добродушная татарка Биби-Камал, разливали с помощью дежурных ребят в большие синие пиолы (чашки без ручек) горячее какао.

— Тетя Муся, — возбужденно вскричал он, — разрешите нам тоже участвовать в сборе хлопка!

Тетя Муся улыбнулась.

Ну, вот еще выдумал! Вы все еще чересчур малы для этого.

Жара сейчас невыносимая. К тому же вряд ли вы сумеете собрать много хлопка, а дехканам нужны усердные помощники.

— Мы будем хорошими помощниками, вот увидите, — уверял Шарип. — Малышей вы оставите, а возьмете только больших ребят.

— Больших! — засмеялась тетька Муся, — великанов?

— Не великанов, а восьмилетних, ведь у нас их много.

— Я восьмилетний, — вскричал Турди Аслиев, — меня возьмите!

— И меня и меня, — просили ребята постарше.

— А мне девятый давно пошел!

— Смотрите, у меня руки какие большие!

— Сейчас время завтрака! — сказала тетька Муся. Поэтому допивайте какао и доедайте лепешки. После завтрака отправимся в сад и там решим вопрос о сборке хлопка.

Долго толковали ребята со своей руководительницей и, наконец, решено было так: малыши останутся с Биби-Камал, а старшие отправятся с тетей Мусей на два дня в поле — собирать хлопок.

— Но вот что, ребята! — говорит тетька Муся, — заключим заранее некоторые условия: — хныкать и жаловаться на усталость не будете?

— Не будем, не будем!

— Просить вернуться назад с полпути тоже не будете?

— Вот еще, тетя Муся, да мы ведь не малыши!

— Ну, великаны мои, как припечат как следует солнце, так запроситесь домой!

— Нет, нет!

Детсад колхоза „Звезда Востока“ посещало шестьдесят человек детей, узбекских, татарских и русских. Тетя Муся составила список всех „великанов“ — их было тридцать семь человек. Остальные — малыши.

Тетя Муся вышла со своими ребятами рано поутру, когда солнце еще было совсем низко.

Ойша и Шарип катили небольшую ручную тележку, нагруженную продуктами. Когда они

уставали, их сменяли другие ребята.

Вдруг позади раздался какой-то шум и громыханье. Это колхозный трактор, с прицепной арбой сзади.

— Вы куда это, ребятишки, собрались? — окликает их тракторист Ашуров.

— На ваши поля — собирать хлопок.

— Вот оно что! Ну, а если так, — садитесь, подвезу.

И ребята доехали до поля уже на тракторе.

Хлопковые поля усеяны народом. Под жаркими лучами солнца растет на низких темно-зеленых кустах хлопок. Хрупкие хлопковые цветы уже облетели и белым пухом покрыли землю.

На том месте, где раньше были цветы, появились теперь маленькие коробочки и в них — комки ваты, но ваты сырой, необработанной.

Дехкане, вперемежку со всеми теми, кто пришел им помогать, собирают хлопок. Они вынимают его из раскрывшихся под горячими лучами солнца коробочек и бросают в ведра, корзины, мешки. Всюду веселье и смех, шутки и разговоры.

Появление тети Муси с ее ребятами было встречено радостно.

Толстый бородатый доктор Серебрянников вызвал на соревнование Шарипа Назарова.

— Ну-ка, братишка, кто из нас больше соберет!

На двух противоположных концах поля—большие стоячие весы, на которых взвешивается хлопок перед отправкой его на заготовительные пункты.

Ребята тети Муси трудятся наравне со всеми. Ойша укладывает свой хлопок в высокую плетеную корзину. Ахмед и Турди сперва не умеют сразу вынимать из коробочек хлопок, — они отрывают его по кусочку и разрывают комки. Потом дело у них начинает итти на лад.

Доктор и Шарип работают рядом. Толстый доктор ежеминутно останавливается, чтоб перевести дух и обтереть пот.

Шарип маленький, но проворный и ловкий, захватывает сразу по нескольку коробочек и опустошает их с быстротой молнии.

— Тетя Муся, у меня уже два полных ведра! — радостно кричит Шарип.

— А у меня еще и одного полного ведра не набралось, — печально жалуется толстый доктор. — Пожалуй, мальчик меня побьет на соревновании.

В этом году площадь, засеваемая хлопком, достигла очень больших размеров.

Колхоз „Звезда Востока“, по примеру других, засеял весной до 80 га (гектаров) земли, на 50% больше против прошлого года. Теперь нужно было собрать засеянное, и прадеды были и комсомолец Бекбулатов и маленький Шарип Назаров, говоря, что как большие, так и маленькие руки нужны во время сбора хлопка. Куда ни бросишь взор — всюду белая вата, для которой все бросили свои обычные занятия и ушли в хлопковые поля.

Ребята тети Муси довольны. Их маленькие пальцы тоже внесли свою долю труда в сбор хлопка, из которого впоследствии вырабатываются столь необходимые нам всевозможные ткани и белая мягкая, пушистая хлопковая вата.

Мария Полякова.

ИГРА В КРАСНОАРМЕЙЦЕВ

Рис. В. Ростовцева

КРАСНЫЙ КОМАНДИР

Держись, пехота, крепче!
Равняй военный шаг!
Ползи ползком, разведчик,
Узнай, где враг!

Товарищ, целься ловко
И бейся горячо!

Учись шагать с винтовкой
К плечу плечо!

ПЕХОТА

На-страже мы! Земли чужой не надо
нам,
Мы строим социализм в стране.
Но если враг с ножом войны
подступит к нам,
Его мы погребем в огне.

МУРЗИЛНА № 9-10

Мы защитим колхозы,
Постройки, города,
Заводы, паровозы
В своей стране труда!

КРАСНЫЙ КОМАНДИР

А ты держаться должен
Прямее на коне,
Кавалеристы тоже
Нужны стране!
Ты должен научиться
Пускать коня в карьер!
Взлетать на воздух птицей
И брать барьер!

К О Н Н И Ц А

На-страже мы! Земли чужой не надо
нам;
Мы строим социализм в стране.
Но если враг с ножом войны
подступит к нам,
Его мы погребем в огне.

Мы защитим колхозы,
Постройки, города,
Заводы, паровозы
В своей стране труда!

КРАСНЫЙ КОМАНДИР

Товарищи пилоты!
Вот вражий самолет!

Подстрелим пулеметом
Воздушный флот!

Ребята краснофлотцы,
И этот вот и тот!
На мачту кто взберется?
Кто руль возьмет?

ВОЗДУШНЫЙ И МОРСКОЙ ФЛОТ

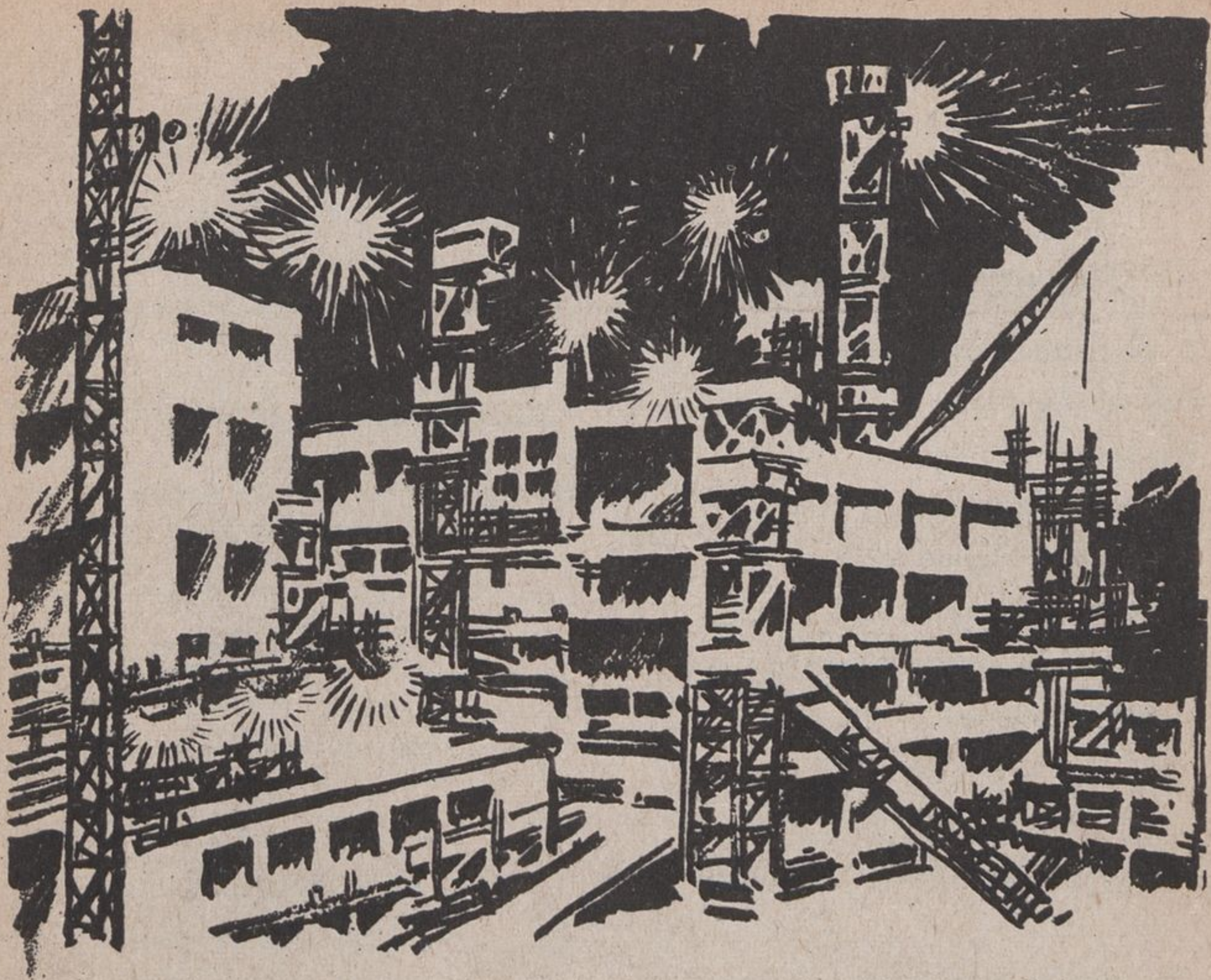
На-страже мы! Земли чужой не надо
нам,
Мы строим социализм в стране.
Но если враг с ножом войны
подступит к нам,
Его мы погребем в огне.

Мы защитим колхозы,
Постройки, города,
Заводы, паровозы
В своей стране труда!

Игра сопровождается ритмическими движениями: ребята маршируют, ползут в разведку, целятся из винтовки, скачут на коне, берут барьер, летают на самолете, палят из пулемета, взбираются на мачту, правят рулем.

Е. Тараховская.

Рис. М. Храпковского

ВЫИГРАЛИ ПО ЗАЙМУ

СЕГОДНЯ в школе праздничный день. Ребята 3-й группы 2-й советской школы выиграли 30 рублей.

Начался урок, пришел учитель Петр Иванович и говорит: — Что нам, ребята, на эти деньги купить? Говорите скорей.

Юра Иванов сказал:

— Карандашей, тетрадей побольше.

— Лучше угостить всех ребят яблоками и пряниками, — крикнул Костя.

— Катись мимо, этим школе не поможешь, — осадил его Леня Муравьев, — у нас в школе книг мало в библиотеке.

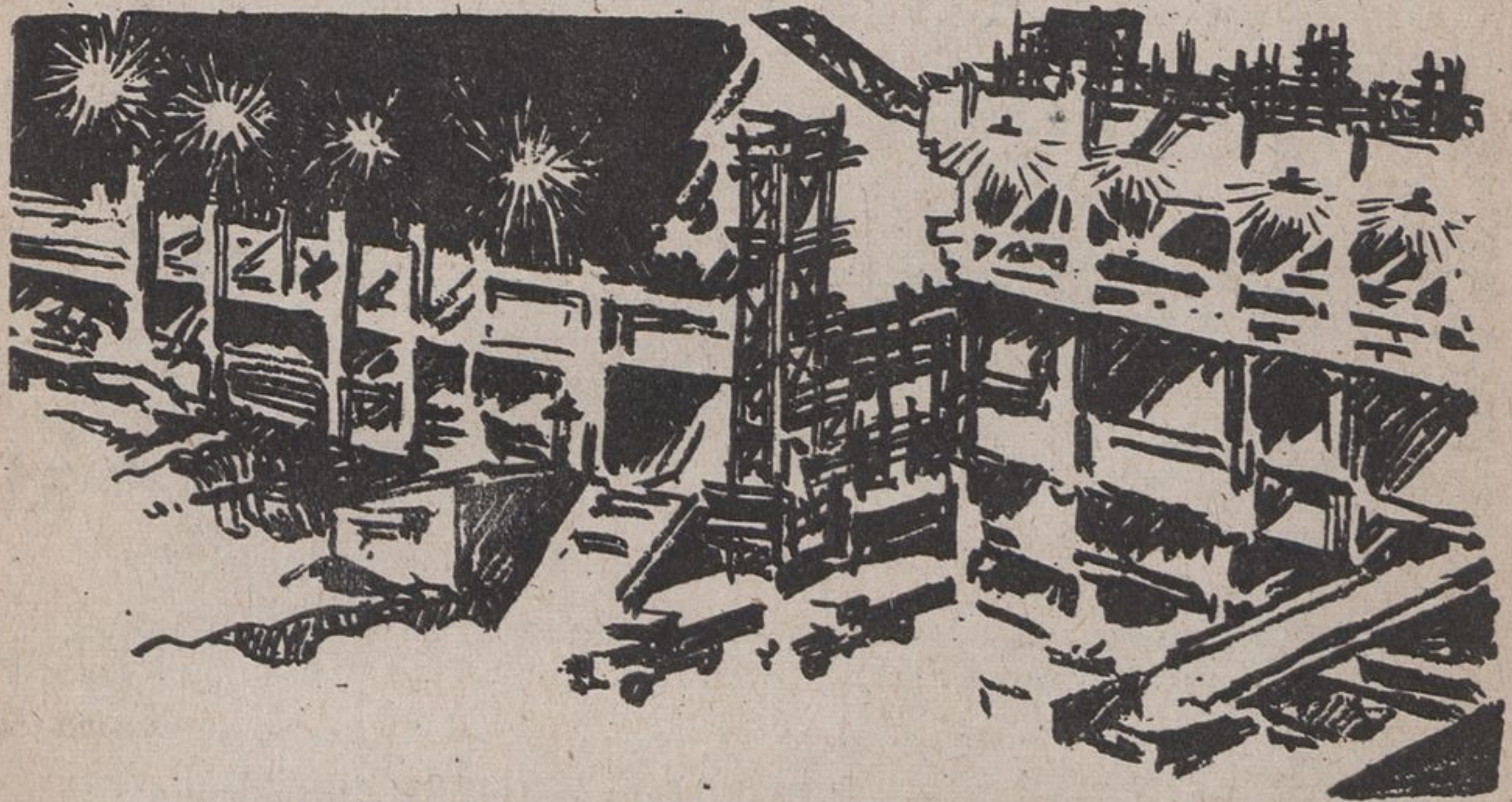
— Книг, книг; покупайте книг! — закричали все ребята.
Так и купили в библиотеку книг.

Через несколько дней вывесили стенгазету и там поместили статью, как 3-я группа 2-й советской школы выиграла 30 рублей и купила для библиотеки книг.

„Ребята, подписывайтесь на заем индустриализации! Нам, ребятам, необходимо участвовать в строительстве страны!“

Олег Геллерт.

Смоленск,

П Р И З Ы В

Я СМЕЛО и гордо бросаю всем
вызов —

„Строй пятилетку! Крепи СССР!“

Эй, пионеры, спешите на призыв,

Будем работать сверх мер!

Иди в огороды, сады и

колхозы,

Прикладывай к делу ты

руки свои,

Будем трудиться, поможем

совхозам —

Взрослым пример подадим.

Галина Коллакова, 12 лет.

Н. Тагил.

КРАСНЫЙ ПРАЗДНИК.

Tempo di Marcia

С. Бешанбек.

Праздник в сто-ли-це. Мо-роз-но! Зи-ма! До-воль-ны все ли-ца. У-краше-ны дома. И-

дут кра-сно-ар-мей-цы. Ор-ке-стры гре-мят. По-всю-ду ви-дне-ют-ся го-лов-ни ре-бят.

Ма-лы-ши гу-ля-ют, А те, что по-стар-ше, Бо-дро ша-га-ют в пи-онер-ском мар-ше.

Фла-ги и зна-мя Го-рят, как ал-маз, а тот кто не с на-ми, Тот про-тив-нас!

КРАСНЫЙ ПРАЗДНИК

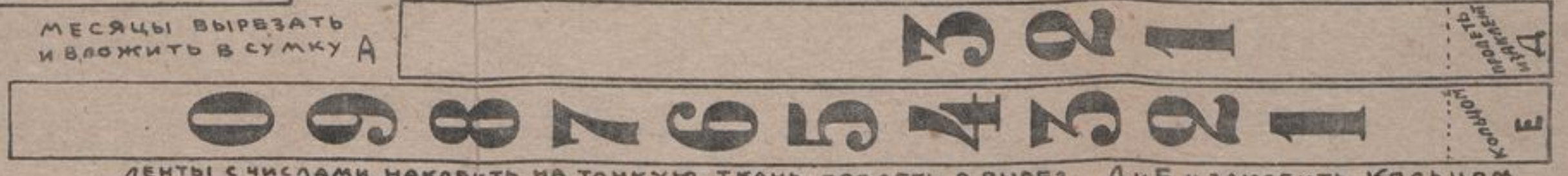
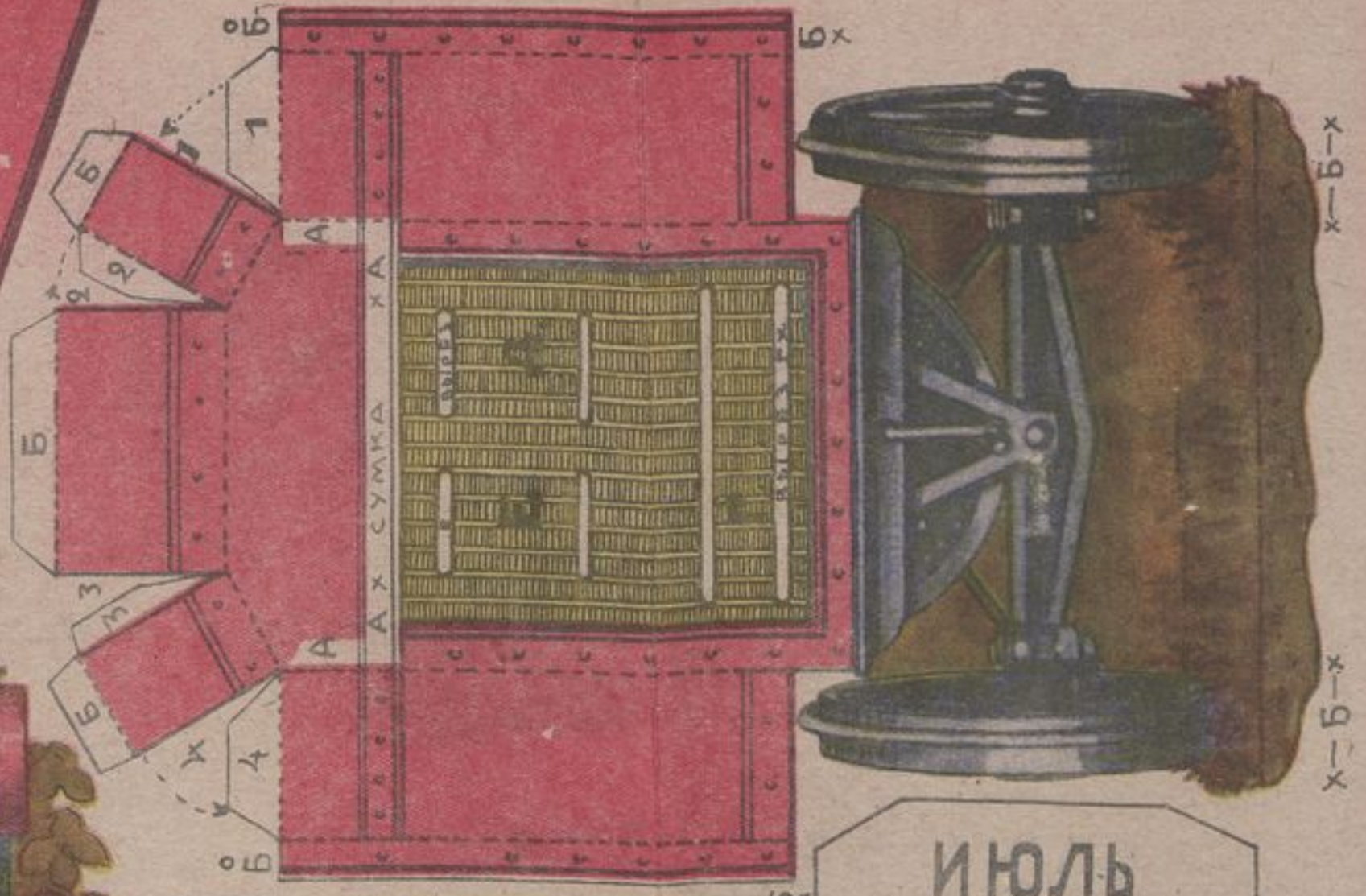
Праздник в столице.
Морозно! Зима!
Довольны все лица.
Украшены дома.

Идут красноармейцы.
Оркестры гремят.
Повсюду виднеются
Головки ребят.

Малыши гуляют,
А те, кто постарше,
Бодро шагают
В пионерском марше.

Флаги и знамя
Горят, как алмаз.
А тот, кто не с нами,
Тот против нас!

ТРАКТОРНАЯ КОЛОННА "МУРЗИЛКА"

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ
"МУРЗИЛКА" за 1931г
КАЛЕНДАРЬ
"ТРАКТОР"

МЕСЯЦЫ ВЫРЕЗАТЬ И ВЛОЖИТЬ В СУМКУ А

ЛЕНТЫ С ЧИСЛАМИ НАКЛЕИТЬ НА ТОНКУЮ ТКАНЬ, ПРОДЕТЬ В ВЫРЕЗ Д И Е И ЗАКЛЕИТЬ КОЛЬЦОМ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

Редакция:
МОСКВА,
Тверская, 8.
Тел. 4-85-62.

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
ДЛЯ ДЕТЕЙ

С жалобами
обращаться
по телефону
3-73-12.

„МУРЗИЛКА“

ГОД ИЗДАНИЯ VIII

В 1931 ГОДУ ЖУРНАЛ ДАЕТ:

- 12 книжек журнала с картинками в красках.
- 12 премий: игры, игрушки, театры, занятия.
- 12 книжек „Библиотеки Мурзилки“.

В ЧИСЛЕ ПРЕМИЙ БУДЕТ ДАНО:

- ТЕАТР „ЗОЛОТОЙ МУСОР“. Декорации, арка, фигуры.
- КАЛЕНДАРЬ „Наш трактор“.
- ТЕАТР ПЯТЕРНИ. „Красноармейцы“.
- ТЕАТР ПЕТРУШКИ.
- ЛОТО. „Наш лес“.
- МАВЗОЛЕЙ ЛЕНИНА.
- КОЛХОЗ и ЕДИНОЛИЧНИК.
Игра: 1. Трактор. 2. Сеялка. 3. Жней-

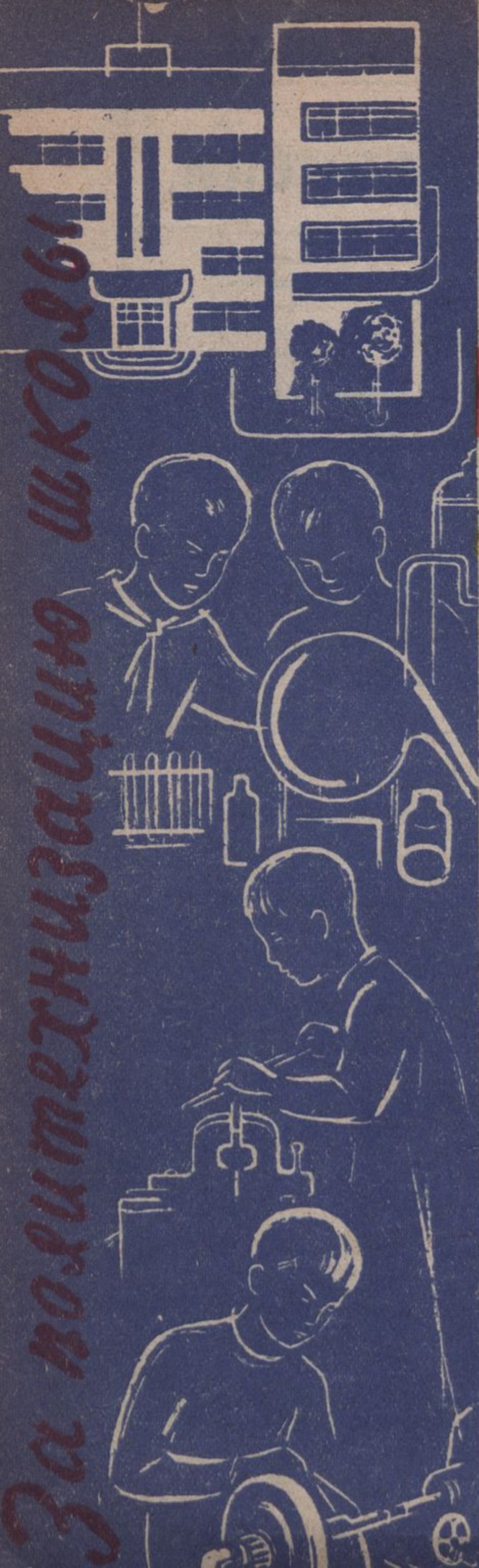
- ка. 4. Молотилка. 5. Веялка. 6. Комбайн. 7. Дом колхозников. 8. Школа. 9. Ясли. 10. Библиотека. 11. Разруш. хозяйство: изба, соха, кляча.
- КОЛХОЗ (самodelьные панорамы).
- ЧТО МЫ СТРОИМ? (игра).
- НОВЫЕ МАСКИ.
- ВЕРТЯЩИЙСЯ ТЕАТР.
„Наше кино“.
- ЛАГЕРЬ ОКТЯБРЯТ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

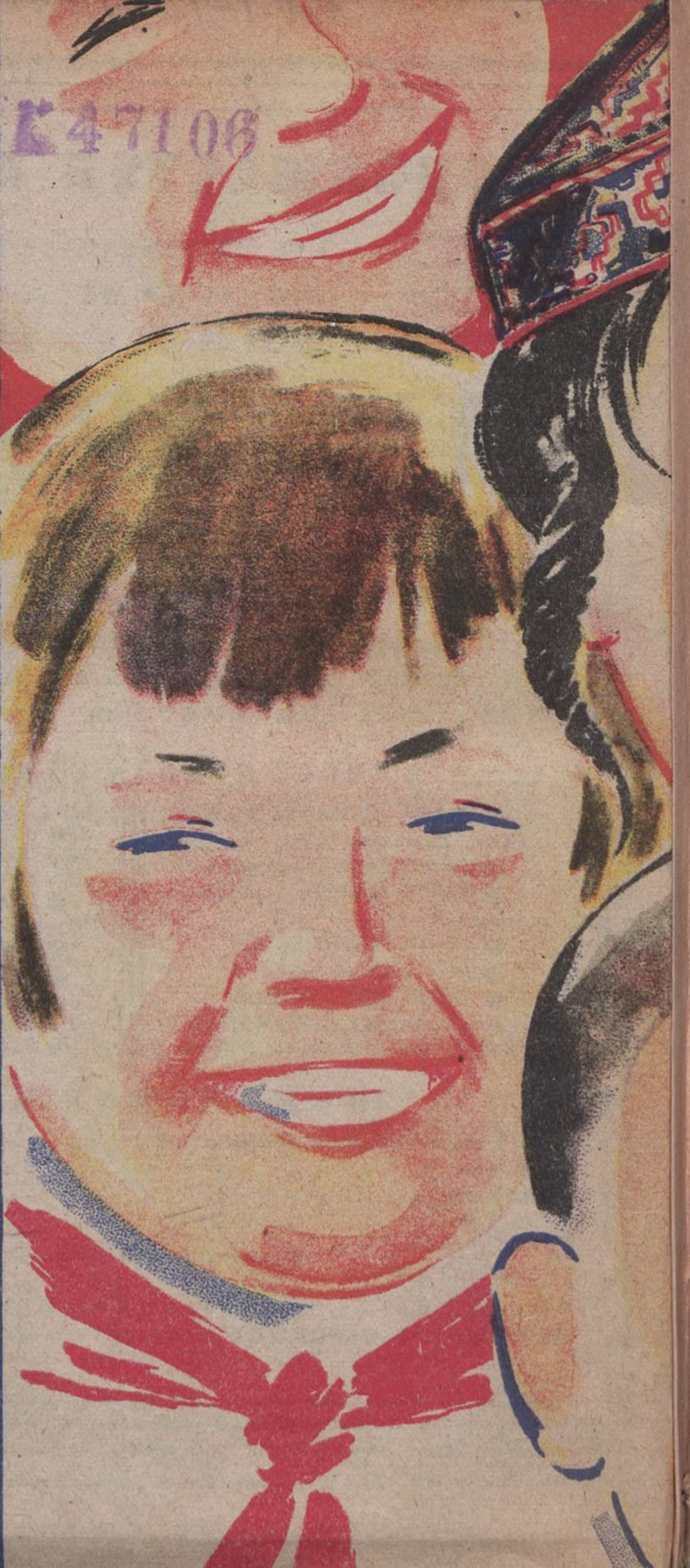
На 1 год с доставкой и пересылкой	3 р. 60 к.
На 6 мес. „ „ „	1 р. 80 к.
На 3 мес. „ „ „	— 90 к.
На 1 мес. „ „ „	— 30 к.

Цена отдельного номера 30 коп.

ПОДПИСКУ СДАВАЙТЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА ПОЧТУ
ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ ИЗДАТЕЛЬСТВУ НЕ ПОСЫЛАЙТЕ

За поименованном

K47108